В тускло освещенной комнате разворачивалась сцена мучений. Мужчина был привязан к стулу, его мучительные крики отражались от холодных металлических стен, а девушка, стоявшая перед ним, подвергала его невыразимым страданиям.

Каскад белых волос, ниспадающих на плечи, излучал ауру неземной красоты, которая контрастировала со злобой, пляшущей в ее взгляде. Ее фигура была хорошо пропорциональна, что резко контрастировало со злобностью, которую выражали ее действия.

В эту тревожную картину вошла еще одна фигура - мужчина, чье поведение отличалось уважением и почтением.

-Госпожа Лианна, - обратился он к ней, его слова были осторожны и размеренны. - Мастер Магнус созвал семейное собрание, и присутствие на нем обязательно.

Пока мужчина говорил, Лианна перевела взгляд с жертвы на новоприбывшего. Ее взгляд впился в него с леденящей душу силой, отчего по его позвоночнику пробежала невольная дрожь. Ощутимое чувство тревоги охватило его, когда он понял, насколько велика ее сила и какую ледяную ауру она излучает.

"Страшно!" - подумал он, и в его внутреннем голосе прозвучали нотки страха и благоговения. Взгляд девушки держал его в плену, ее присутствие ошеломляло. Лианна, загадочная глава Безмолвного Нексуса, всегда была фигурой, окутанной аурой холодного расчета.

Каждый ее шаг был обдуманным, а действия - отражением тщательного планирования и стратегического предвидения. Однако мучения, которым она подверглась, словно открыли в ней ту сторону, которая одновременно леденила и завораживала.

Лианна пренебрежительным жестом велела мужчине уйти, а сама вернулась к своей зловещей работе.

Прошло время, и в конце концов Лианна вышла из покоев, на ее губах играла зловещая улыбка. Ее прежняя холодность сменилась почти головокружительным предвкушением.

"Наконец-то", - пробормотала она про себя, в ее голосе звучали нотки волнения. - "Здесь будет интересно".

***

В элегантном обеденном зале раздавалось тихое журчание семейных разговоров, когда Натан, мужчина с мягкими округлостями и короной белых волос, обедал со своими близкими.

В самый разгар этой идиллической сцены на его лицо упала тень: дворецкий незаметно наклонился и шепотом сообщил о семейном собрании. Выражение лица Натана незаметно

изменилось: на нем мелькнуло беспокойство, которое он быстро скрыл за вежливой улыбкой.

-Спасибо, Рен, - пробормотал он, тщательно сочетая в своем тоне благодарность и спокойствие. Изящно поклонившись, дворецкий удалился, предоставив Натану возможность спокойно ориентироваться в неожиданно изменившейся обстановке.

Когда члены его семьи обратили на него свои взгляды с любопытством на лицах, жена Натана выразила свое беспокойство.

-Все в порядке, дорогой? - спросила она с ноткой беспокойства в голосе.

Улыбка Натана оставалась неизменной, когда он успокаивал ее, а его глаза встретились с ее ободряющим взглядом.

-Не о чем переживать, любовь моя, - ответил он, в его голосе прозвучали успокаивающие нотки.

"Дела вот-вот станут хлопотными." - В его голове пронеслась более мрачная мысль. Будучи главой консорциума Рейвенкрест, Натан, благодаря своей прозорливости, мог предвидеть перемены, которые, несомненно, принесет это неожиданное семейное собрание

Сделав последний глоток вина, Натан взял паузу, чтобы успокоиться, его мысли вихрем закружились в подготовке и размышлениях.

***

Среди мрачных последствий битвы одинокая фигура стояла как маяк силы и разрушения. Безжизненные тела, разбросанные вокруг него, служили наглядным подтверждением его мастерства. Его мощная фигура излучала властность, а белые волосы резко контрастировали с безупречно чистым одеянием, что резко отличалось от окружавшей его бойни.

Перед ним материализовался человек, и человек ранга Грандмастер бесстрастно признал это. Голос Грандмастера звучал властно, отражая его возвышенный статус.

-Эхо, надеюсь, никто не сбежал?

На его вопрос последовал лаконичный ответ.

-Нет, мастер Сириус, - ответил мужчина, его тон был нейтральным и эффективным.

-Есть сообщение из дома, хозяин, - заявил Эхо.

Сириуса охватило любопытство.

-А что такое? - поинтересовался он.

Когда Эхо сообщил новость о смерти Ариэля и семейном собрании, созванном Магнусом, Сириус отреагировал бурно. Его пронзила волна гнева, а черты лица исказились от возмущения.

-Ариэля убили? - прорычал он, в его голосе прозвучала смесь неверия и ярости. Одна мысль о том, что кто-то осмелится бросить вызов семье Равенштайн, вызывала в нем жгучий гнев.

Его следующие слова были решительными и прозвучали с леденящей душу уверенностью.

-Мы уходим, - объявил он, и в его тоне прозвучала злоба.

Подтекст был очевиден: виновные в смерти Ариэль столкнутся с гневом Равенштайнов. Его слово имеет вес, ведь этот человек - глава Авангарда Ворона, Сириус Равенштайн.

Одновременно с решением Сириуса пульсация последствий распространилась по другим местам. Сам фундамент власти и влияния задрожал, когда из мест, где они находились, появились разные Равенштайны.

Ландшафт их мира был готов измениться, и жизни бесчисленного множества людей будут безвозвратно изменены решениями, принятыми на той судьбоносной семейной встрече..

http://tl.rulate.ru/book/102971/3618523